

Мэн Течжу: — Паренек, не думала, что у тебя такие глубокие и необычные мысли. Впрочем, стержневых женщин не так уж много. А как тебе идея с принцессой? Заложник и принцесса — это классика. Я слышала, что у нынешней законной дочери вана Цзинь, принцессы Динъань, характер тот еще — вспыльчивый и своенравный.

Цзян Цянь: — Пойдет. Есть ее портрет?

Мэн Течжу: — Ты не слишком торопишься? Портрет-то достать можно, но как заставить этих двоих вспылать чувствами друг к другу?

Цзян Цянь: — Сначала мы все тщательно спланируем. Тот, что там лежит — это и есть заложник из Государства Шан? Почему он такой тощий? Да и лицом не вышел.

Мэн Течжу: — А как тут растолстеешь на чужбине?

Цзян Цянь: — Тем более надо женить его на принцессе.

Мэн Течжу: — Может, слезем отсюда и вернемся обсудить все как следует? На этой скамье древооточцы...

Цзян Цянь: — ...Ладно, пошли.

Двое не таясь обсуждали свои коварные планы. Цзи Ци, который притворялся слугой неподалеку, сжал кулаки так, что на висках вздулись вены. Если бы не неподходящий момент, он бы прямо здесь прикончил этих двоих.

Пока они спускались, Цзи Ци уже придумал, как именно казнит этих безумцев, посмевших рассуждать о браке его господина. Той же ночью в холодном дворце вспыхнул пожар. Место было глухое, и помощь подоспела слишком поздно.

Павильон Цзиньюй

Шан Цюань сидел за чайным столиком на верхнем этаже. Барабаня пальцами по столешнице, он прищурился:

— Значит, я должен был сгореть вместе с теми двумя болтливыми идиотами?

Цзи У, стоявший на коленях, вздрогнул. Он не умел читать мысли господина так искусно, как Цзи Лю. Поколебавшись, он решил отвечать как есть:

— Нет, господин. Цзи Ци был оглушен наложницей Мэн и ее телохранителем, они вытащили его. К тому же, когда наложница Мэн выбиралась из огня, ее платье обгорело. Старый ван увидел ее в таком виде и сказал, что она похожа на феникса, возродившегося из пламени. Это напомнило ему о юношеской влюбленности. А поскольку она спасла вас и тем самым помогла сохранить мир между нашими государствами, он приказал императорским лекарям сделать все возможное для ее выздоровления, а вас приказал перевести в другое место.

Шан Цюань: — Значит, теперь я полностью на виду у людей Государства Цзинь.

Цзи У не знал, что ответить. В общем и целом — да, наверное. Но он не рискнул произнести это вслух, так как совсем не умел улавливать настроение хозяина. Шан Цюань жестом велел ему уйти: он хотел побыть один, но вздувшиеся на висках вены выдавали бушующий внутри гнев.

Тем временем во дворце Мэн Течжу, вновь вскружившая голову старому вану, получила титул наложницы Мэн и была поселена во дворце Чаннин.

Срок обмена заложниками приближался. В такой момент с Шан Цюанем ничего не должно было случиться. В последние годы мощь Государства Шан росла, и поговаривали, что оно собирается объединиться с соседним Государством Лян. Ходили слухи, что в этот раз прибыли послы с просьбой вернуть второго принца: королева Шан слегла от тоски по сыну. Чтобы сохранить мир, Шан Цюань был жизненно необходим, поэтому ван Цзинь и решил лично взглянуть на заложника. Честно говоря, без ежегодной дани от Государства Шан государственная казна опустела бы наполовину.

Чтобы показать важность гостя, пока Шан Цюань был без сознания, его перевезли в Императорскую лечебницу, где врачи дежурили круглосуточно. А наложница Мэн, заслужившая награду за спасение, теперь сидела во дворце Чаннин и мазалась мазями.

Цзян Цянь: — Когда на тебе горело платье, ты была похожа на огромного горящего мотылька. Не понимаю, как старый ван разглядел в этом возрождение феникса!

Мэн Течжу: — Советую следить за языком! Если бы ты не потащил меня спасать этого проклятого заложника, разве я стала бы горящим мотыльком?! Я ведь в первую очередь тебя за собой потянула! Друг, я тебя в кармане носила, а ты меня — в канаву.

Цзян Цянь: — Не мог же я позволить нашему главному спонсору сгинуть. Я видел, как он стоял посреди огня, совесть бы меня загрызла. Мы ведь молодые люди новой эпохи, воспитанные на идеалах социализма.

Мэн Течжу: — Какой же ты святой. Надеюсь, когда этот заложник очнется, он не прибьет тебя. Человек спокойно мылся, и при таком пожаре вполне можно было успеть одеться. Но нет, ты потащил его наружу голым! Теперь все стражники и служанки знают, что у заложника из Шан очень белые ягодицы.

Цзян Цянь оправдывался:

— Я прикрыл его интимные места одеждой! И вообще, огонь был такой яростный, он уже перекинулся на его двор. Не говори, что твоей вины тут нет — если бы ты не потащила меня подглядывать за тем, как он моется, разве наш двор загорелся бы?!

Мэн Течжу: — Точно. А с чего это наш двор загорелся? Ты что, без меня батат жарил?

Цзян Цянь: — Какой там батат, мы даже корни травы съели, на что ты еще надеешься?

Мэн Течжу: — Значит, нас хотели убить?

Цзян Цянь опешил от такого вывода:

— Убить? Зачем? Мы же мелкие сошки, нас можно было просто прикончить, зачем ради этого устраивать пожар?

Мэн Течжу: — Логично. Значит, это заговор?

Цзян Цянь: — Заговор.

Сидевший на стропилах Цзи У смотрел на этих двоих сверху вниз. Мозгов ни на грош! А ведь план почти удался, господин мог бы выбраться. Что за бестолковые вредители!

Цзи У вспомнил о Цзи Ци, который до сих пор лежал в лечебнице с голым задом. Неужели нельзя было найти способ умереть, не принимая ванну во время пожара? Черт возьми, позорит господина! И как теперь докладывать? Как вернуть господину его личность после такого позора?

Раздраженный Цзи У отправился в лечебницу к Цзи Ци. Тот сидел на кровати с таким видом, будто жизнь для него была кончена. Увидев Цзи У, Цзи Ци не испытал облегчения — весь дворец видел его зад, его целомудрие было поругано, и теперь он до конца жизни станет посмешищем среди братьев.

Цзи У, глядя на этот жалкий вид, не смог сказать того, что собирался. Цзи Ци, заметив, что брат хочет что-то сказать, но колеблется, спросил:

— Брат У, ты еще примешь меня обратно?

Цзи У, опешив, переспросил:

— Ты о чем?

Цзи Ци: — Брат У, ты еще примешь меня обратно?

Цзи У: — Мне кажется, сейчас не лучшее время для таких вопросов. Подумай лучше, как пережить наказание. Я не смогу вечно брать вину на себя.

Цзи Ци уныло ответил:

— Понятно. Мой зад все видели, и брат У меня больше не хочет.

Цзи У не выдержал, подошел и обнял его:

— Все в порядке, все хорошо. Даже если все видели, я не стану тебя презирать.

Цзи У вырастил Цзи Ци с малых лет. Тот уступал ему в боевых искусствах, зато владел искусством маскировки, поэтому и стал двойником господина — технический специалист, не приспособленный к битвам.

Цзи Ци: — Правда?

Цзи У: — Конечно.

Цзи Ци, который до этого боялся обнять брата в ответ, робко прикоснулся к нему.

Цзи У: — Ты навсегда останешься моим братом. Не переживай, я попрошу господина за тебя. Потерпи еще два дня, господин закончит свои дела, и мы все вернем на свои места.

Цзи Ци уткнулся брату в грудь и глухо ответил. Услышав шум снаружи, Цзи У отстранился, уложил брата в постель и укрыл одеялом, после чего исчез.

<http://bllate.org/book/20499/2042898>